

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

Л. И. Чугуевский

ДУНЬХУАНОВЕДЕНИЕ

В западной части провинции Ганьсу лежит небольшой городок Дуньхуан. Отсюда когда-то начинался Шелковый путь, ведущий через пустыни и оазисы Восточного Туркестана, через перевалы Памира в Иран, в Среднюю Азию и дальше на запад, в Европу. Являясь в течение ряда веков древности и раннего средневековья узловым пунктом на этом пути, Дуньхуан служил связующим звеном в обмене материальными и культурными ценностями, которые шли в обоих направлениях. В связи с освоением в XIII в. морского пути на Запад, а также по ряду других причин, вызванных развитием в X—XIII вв. антифеодальных движений китайского народа, набегами кочевников и потерей монополии в производстве шелка, этот путь утратил свое значение, а вместе с ним упала и роль Дуньхуана.

Однако на рубеже нашего века Дуньхуан вновь напомнил о себе, но уже как замечательный памятник интересной и сложной жизни северо-западной окраины средневекового Китая.

Исключительно благоприятные климатические условия того района сохранили до наших дней не только памятники китайского буддийского искусства, но и большое количество письменных источников, открытие которых вызвало огромную сенсацию в научном мире, привлекло к себе внимание историков, лингвистов и искусствоведов и послужило основанием для зарождения новой отрасли источниковедческой науки — дуньхуановедения.

В 20 км юго-восточнее города протекает небольшая река Дацюань. Вдоль ее крутого левого берега, проходящего у подножия горы Минша, более чем на полтора километра протянулся комплекс искусственных пещер, построенных в два-три яруса. Здесь когда-то были расположены буддийские монастыри и храмы. Деятельность монастырей и связанное с ней строительство этих пещер относят в основном к периоду активного распространения буддизма в Китае в IV—XI вв. Общее число пещер дуньхуанской группы составляет около 500 сооружений, различных как по своим размерам, так и по внутреннему их оформлению¹.

¹ Подробный перечень пещерных сооружений около Дуньхуана см. в книге Се Чжи-лю, *Дуньхуан шиу сюйлу*, где автор описывает пещерные группы Могаоку, Си Цяньфодун, Юйлинью, Аньси и Шуйсякоу. Характеристика каждой пещеры содержит следующие данные: дата или эпоха ее постройки, размеры внешнего входа и внутренних частей пещеры — алтарей и ниш, а также краткие сведения о сохранившихся внутри и снаружи пещер лепных фигурах и статуях. В тех случаях, когда это возможно, дается основное содержание росписей стен и потолков, а также воспроизводятся встречающиеся там надписи.

Некоторые сведения о дуньхуанских пещерах можно найти в работах Пелльо и Стейна (см. ниже).

После XI в. с упадком буддизма на территории Китая эти храмы — пещеры были запущены и поддерживались, по-видимому, от случая к случаю. Так, в одной из пещер группы Могаоку² в 1900 г. даосский монах Ван Юань-лу, очищая как-то фрески от песка, случайно обнаружил в стене замурованный вход, за которым, как оказалось, было скрыто ставшее впоследствии всемирно известным хранилище дуньхуанской буддийской библиотеки.

Обнаружив рукописи, Ван Юань-лу пытался привлечь к ним внимание местных чиновников. Однако последние, опасаясь, что распространение буддийских сочинений может быть сочтено за преступление, предложили монаху оставить их на месте и не трогать. Бывший в то время начальником уезда Ван Цзун-хань, по-видимому, в какой-то степени понимавший значение этого открытия, пытался организовать отправку рукописей в центр провинции, но и ему было отказано в средствах на перевозку. В 1904 г. власти окончательно предложили замуровать рукописи в той же пещере³.

Молва об этой уникальной находке продолжала распространяться и вскоре дошла до работавшего со своей экспедицией в Синьцзяне известного археолога А. Стейна, который еще раньше был наслышан о Дуньхуанских пещерах от побывавшего там в 1879 г. геолога проф. де Люцци. В 1907 г. Стейн прибыл в Дуньхуан, и там ему удалось приобрести у монахов более 7 тыс. свитков и фрагментов рукописей. Небольшое количество рукописей (около 500) Стейн увез и во второй свой приезд в Дуньхуан в 1914 г.

В 1909 г. в Дуньхуан попадает французский синолог П. Пелльо, который в противоположность Стейну, будучи хорошим знатоком китайского языка, сумел получить довольно крупные по размерам и интересные по содержанию рукописи и фрагменты. Коллекция Пелльо составила примерно 6 тыс. единиц. Будучи в Дуньхуане, Пелльо ездил в Пекин, чтобы реставрировать некоторые из приобретенных им документов. Здесь он познакомил с ними китайских ученых, в частности Ло Чжэнь-юя, уделив последнему часть своих материалов.

Вслед за Пелльо Дуньхуан посетила японская экспедиция Отани, которой тоже удалось стать обладательницей небольшой коллекции (около 200 единиц) этих рукописей. И только после этой экспедиции, в 1910 г., тогдашнее пекинское правительство удосужилось перевезти остатки библиотеки в столицу. Было собрано около 10 тыс. фрагментов, причем часть рукописей разошлась по рукам чиновников, осуществлявших эту работу. Известно, например, что уже в 40-х годах японский музей в Киото Юринкан приобрел коллекцию Ли Шэн-до, руководителя этой операции. К тому же на месте, как видно, работа была проделана настолько поверхностно, что посетившая Дуньхуан в 1914 г. русская экспедиция С. Ф. Ольденбурга тоже увезла большую коллекцию, которая значительно уступает другим собраниям по количеству крупных и цельных рукописей, но превосходит их по общему числу фрагментов, количество которых превышает 12 тыс. единиц хранения.

² В дуньхуановедении Могаоку, пожалуй, чаще встречается под названием Цяньфодун — Пещеры тысячи будд. Такое название вообще является нарицательным для любых пещерных буддийских монастырей, где имеются наскальные изображения будд или стенопись. Пещеры тысячи будд имеются также во многих уездах провинций Шаньси, Синьцзян и Ганьсуй.

³ Подробно историю дуньхуанской библиотеки см. в книгах: Цзян Лян-фу, *Дуньхуан — вэйдады взньхуа баоцзан* и Пань Се-цзы, *Дуньхуан Могаоку шиу*.

Таким образом, дуньхуанская монастырская библиотека оказалась разрозненной и составила фонды крупнейших государственных и национальных библиотек Китая, Англии, Франции и Советского Союза. Большая часть собрания экспедиции Отани осталась в портартурском музее в Китае, а остальные хранятся в буддийском университете Рюоку в Киото. Некоторое количество дуньхуанских рукописей рассредоточено в частных собраниях и музеях Китая, Японии и Индии.

Как теперь известно, общее число фрагментов и рукописей дуньхуанской буддийской библиотеки равно примерно 40 тыс. единиц хранения. Если рассматривать их с точки зрения языков, на которых они написаны, то примерно 75—80% из них приходится на китайский язык, а в остальных превалирует тибетский. Часть рукописей написана на древнеуйгурском и таких мертвых языках, как санскрит, согдийский, кучинский и хотанский.

По времени эти письменные памятники в основной массе относятся к VII—X вв., т. е. к периоду правления династии Тан, хотя какой-то процент их приходится на документы как более раннего (нередки рукописи V—VI вв.), так и позднего времени.

Что касается содержания рукописей, то оно чрезвычайно разнообразно. Естественно, что в библиотеке, являвшейся собственностью буддийского монастыря, подавляющее большинство сочинений приходится на долю произведений, входящих в буддийский канон (сутры, винаи и шастры).

Помимо буддийских текстов в собраниях имеются даосские и конфуцианские произведения, а также значительное количество фрагментов и рукописей, относящихся к различным жанрам буддийской и международной литературы. Незначительный процент составляют рукописи и фрагменты небуддийского содержания — это медицинские и гадательные, календарные и астрономические тексты, официальные и частные документы, списки населения и всевозможные хозяйственные записи. Кроме того, в дуньхуанской библиотеке было обнаружено некоторое количество сочинений, отпечатанных с доски, а также произведений искусства, написанных на шелку и бумаге.

Такое обилие и разнообразие письменных источников и произведений искусства, естественно, вызвало огромный интерес к материалам дуньхуанской библиотеки. В первую очередь как результат деятельности побывавших в Дуньхуане экспедиций должную известность в научной литературе получили произведения буддийского искусства на шелку и бумаге. Многие из них были воспроизведены и описаны в отчетном труде Стейна по его археологическим работам в Центральной Азии⁴. Здесь же Стейн дал краткое описание монастыря, некоторые справки по истории Дуньхуана, виды его окрестностей и образцы стеной росписи. Затем был подготовлен специальный альбом дуньхуанских цветных репродукций с пояснительным текстом к ним и описанием⁵. Первым отчетом об экспедиции Пелльо было небольшое сообщение о

⁴ A. Stein, *Serindia, Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China*, 5 Vols. I: Text. XXXIX, 548 pp., 144 fig.; II: Text. VII, 549—1088 pp., 145—236 fig.; III: Text. XI, 1089—1580 pp., 237—345 fig, 59 plans; IV: Plates X pp., CLXXV Plates; V: Maps. 95 maps. Oxford, 1921.

⁵ A. Stein, *The Thousand Buddhas, Ancient Buddhist Paintings from the Cave-Temples of Tun-huang on the Western Frontier of China, with an Introductory Essay by Laurence Binyon*, 2 Vols. Text: XII, 65 pp. Plates: 33 pls., 34—48 pls., London, 1921.

результатах экспедиции⁶, а затем выход в свет шеститомного альбома репродукций, содержащего 376 таблиц⁷.

Результаты деятельности Второй русской Туркестанской экспедиции, как официально называлась группа С. Ф. Ольденбурга, не могли быть своевременно подготовлены к изданию, так как следовавшие за окончанием экспедиции исторические события в России и начавшееся строительство новой науки настолько отвлекли ее руководителя на организационную работу, которую он выполнял как непреременный секретарь Академии наук, что Ольденбург смог опубликовать лишь несколько небольших заметок⁸. Часть материалов экспедиции была использована одним из спутников Ольденбурга — художником С. М. Дудиным, который опубликовал две работы, посвященные вопросам техники и скульптуры осмотренных ими буддийских храмов⁹. Позднее краткий обзор отдельных пещер, обследованных Ольденбургом, был сделан Н. В. Дьяконовой¹⁰. Ею же опубликован приобретенный главой русской экспедиции у одного из буддийских монахов фрагмент китайской шелковой набойки с изображением стоящего под деревом оленя¹¹.

Что касается привезенных экспедициями рукописей, то с содержанием некоторых из них уже в 1909 г. можно было познакомиться по факсимильному и литографированному изданиям Ло Чжэнь-юя¹² и Ван Жэнь-цзунь¹³. Дальнейшие шаги по публикации их были продолжены в целом ряде отдельных сборников, в которых, как правило, в необработанном виде воспроизводились копии самых различных документов. Хотя составители этих сборников стремились к выявлению в первую очередь утраченных текстов, все же, по-видимому, подборка материала в достаточной степени определялась физическим состоянием рукописей, с одной стороны, и их доступностью в смысле более легкого определения содержания, не требовавшего сложных комментариев, — с другой.

В 1913—1917 гг. под наблюдением Ло Чжэнь-юя вышло еще несколько публикаций репродукции с оригиналов коллекции Пелльо, которые составитель подготовил по привезенным из Франции фотокопиям

⁶ P. Pelliot, *Trois ans en Asie centrale, Conférence faite la Sorbonne le 10 Dec. 1909*, — «Bulletin du Comité l'Asie Française», 1910.

⁷ P. Pelliot, *Les Grottes du Touen-Houang, Peintures et Sculptures bouddhiques des époques des Wei, des T'ang et des Song* (Mission Pelliot en Asie centrale, Serie in Quarto. I). 6 Tomes, Paris, 1920—1924, 1: Grottes 1 A 30. 8 pp. 1 pl et 64 planches en phototypie et un plan. 2: Grottes 31 A 72. 64 planches en phototypie. 3: Grottes 72 A 111. 64 planches en phototypie. 4: Grottes 111 A 120. 64 planches en phototypie. 1921. 5: Grottes 120 A 146. 64 planches en phototypie. 1921. 6: Grottes 146 A 182 et Divers. 65 planches en phototypie. 1924.

⁸ С. Ф. Ольденбург, *Русские археологические исследования в Восточном Туркестане*, — «Казанский музейный вестник», Казань, 1921, № 1—2, стр. 25—30; *Пещеры тысячи будд*, — «Восток», 1922, № 1, стр. 57—66; *Искусство в пустыне. Очерк*, — «30 дней», 1925, № 1, стр. 41—52, 4 фото [из Дуньхуана].

Описание пещер и дневники русской экспедиции были подготовлены к печати вдовой С. Ф. Ольденбурга, но до сих пор остаются неизданными.

⁹ С. М. Дудин, *Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая*, — «Сборник музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук», Пг., 1917, т. V, стр. 21—92; *Архитектурные памятники Китайского Туркестана (Из путевых заметок)*, — «Архитектурно-художественный еженедельник», Пг., 1916, № 6, 10, 12, 19, 22, 28 и 31.

¹⁰ Н. В. Дьяконова, *Буддийские памятники Дуньхуана*, — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа», 1947, IV, стр. 445—470.

¹¹ Н. В. Дьяконова, *Китайская шелковая набойка из Дуньхуана*, — «Сообщения Государственного Эрмитажа», 1954, VI, стр. 28—30.

¹² Ло Чжэнь-юй, *Дуньхуан шиши ишу*.

¹³ Ван Жэнь-цзунь, *Дуньхуан шиши чжэньцзи лу*.

и собственноручно там переписанным документам¹⁴. В состав этих публикаций, в частности, вошли неизвестные прежде материалы, касающиеся истории, географии и населения самого Дуньхуанского района.

С 1924 г. начали появляться публикации, в которых текст рукописей воспроизводился с набора. Так был издан очередной сборник Ло Чжэнь-юя¹⁵, а также Цзян Фу¹⁶ и Ло Фу-чана¹⁷. Примеру китайских коллег последовал японский исследователь Одзима Сукэма, опубликовавший таким способом в девяти номерах журнала «Синагаку» целый ряд документов из коллекции Национальной библиотеки (Париж)¹⁸.

В отличие от предыдущих издателей другой видный китайский исследователь дуньхуанских документов проф. Лю Фу, используя старый способ печатания — ксилографию, начал с 1925 г. издавать «Сборник мелких дуньхуанских документов»¹⁹, включив в него из коллекции Пелльо 104 документа самого различного характера: образцы литературных жанров, юридические документы, письма, а также тексты, имеющие лингвистическое значение, и т. п.

Несмотря на все многообразие материала, который вошел в публикации с набора и доски, следует заметить, что их существенным недостатком явилось отсутствие фототипических воспроизведений текстов. Поэтому они не только не дают исследователю никакого представления о подлинной форме документа, но и в дешифровке знаков оригинала вынуждают слепо следовать за составителем, между тем как в публикациях, например у Лю Фу, есть немало явно непонятных, а потому и неверно переписанных знаков.

Если в первых публикациях дуньхуанских документов в основном были использованы материалы коллекции Пелльо, то в опубликованный в 1937 г. Сюй Го-линем очередной подобный сборник вошли рукописи, хранящиеся в Пекине²⁰. Он в значительной мере состоит из буддийских текстов, но включает также и небуддийский материал, в том числе произведения народной литературы и документы социально-экономического характера. Другая работа, касающаяся материала, хранящегося в Пекинской библиотеке, опубликована Сян Да²¹.

Интенсивность изучения и публикации дуньхуанских рукописей была обусловлена не столько наличием соответствующих фондов (например, в Англии или Франции), сколько особым интересом к этим материалам, возникшим вследствие важности их для восстановления картины культурного развития Китая и, в меньшей мере, Японии. Со стороны японских ученых был проявлен настолько большой интерес, что многие из них неоднократно получали длительные командировки в Париж и Лондон для специального изучения хранящихся там материалов. Выезжали в Европу и упомянутые выше китайские ученые Ло Чжэнь-юй, Лю Фу, Сян Да, а также другие, входившие в созданное в Китае в 1924 г. «Общество по сбору и хранению дуньхуанских рукописей» (敦煌經籍輯存會).

¹⁴ Ло Чжэнь-юй, *Минша шиши ишу*; его же, *Минша шиши гуцзи цунцань*.

¹⁵ Ло Чжэнь-юй, *Дуньхуан линши*.

¹⁶ Цзян Фу, *Шачжоу вэньлу*.

¹⁷ Ло Фу-чан, *Шачжоу вэньлу буи*.

¹⁸ Одзима Сукэма, *Пари кокурицу тосёкан дзё тонкё исё сёкэн року*.

¹⁹ Лю Фу, *Дуньхуан досо*.

²⁰ Сюй Го-линь, *Дуньхуан шиши сецзин тицзи юй дуньхуан цзалу*.

²¹ Сян Да, *Дуньхуан цунчао*.

Поездки в Англию и Францию дали в руки китайских и японских ученых ряд первоисточников, которые уже считались безвозвратно утраченными. Своими работами и публикациями они познакомили научную общественность с материалами, касающимися буддизма, дуньхуанских произведений искусства и небуддийских религий, а также с документами социально-экономического характера. В изучении последних особенно много сделал проводивший два года в Париже проф. Наба Тосисада. Он скопировал около двух тысяч фрагментов, многие из которых цитируются или приводятся в более чем тридцати его работах.

Разумеется, трудно перечислить все то, что благодаря дуньхуанским документам стало известно науке. Это и почти ранее неизвестные тексты, связанные с несторианством и манихейством, а также считавшиеся утраченными или вообще неизвестные произведения буддийской и народной литературы и раннепечатные издания — ксилографы.

Среди дуньхуанских рукописей был обнаружен, например, рифмический лексикон «Це юнь», который является предшественником пользующегося широкой известностью тонально-рифмического словаря «Гуан юнь», составленного позднее, уже при сунской династии, Чэнь Пэн-нянем. Материалы на тибетском языке, содержащие транскрипцию китайских текстов, в значительной мере содействовали исследовательской работе по восстановлению фонетики китайского языка танского периода.

Находка конфуцианских, даосских и особенно буддийских письменных памятников дает обширный материал исследователям идеологии того времени, а анализ подворных списков и всевозможных контрактов позволяет шире осветить вопросы классового состава общества, получить представление о социальных отношениях в том виде, как они существовали в действительности. Кроме того, изучение различных монастырских записей о выдаче и займе зерна и других продуктов, а также исследование циркулярных предписаний объединений прихожан при местных буддийских монастырях дает возможность реконструировать картину быта населения и их социально-экономических отношений.

За прошедшие полвека число работ, созданных на материалах дуньхуанской библиотеки, а также близких к ним документах из других районов Центральной Азии (Турфана и др.), настолько велико, что у нас нет никакой возможности претендовать хотя бы на более или менее полный обзор этой литературы. Так, например, в библиографии работ по Дуньхуану, подготовленной издательством «Тоё бунко» в Японии, зарегистрировано около тысячи статей и монографий, изданных до 1957 г. только на японском языке²², а за прошедшие после этого издания годы, несомненно, прибавилась еще не одна сотня японских статей. К тому же, если за первые тридцать лет со времени открытия дуньхуанских рукописей для изучения и публикации фондов многое сделали иностранцы²³, начиная с Японии на Востоке и кончая Францией и Англией на Западе, то за послевоенные годы на материалах дуньхуанских коллекций издано много работ в самом Китае. Эти работы посвящены самым различным вопросам прошлого его северо-западной окраины. Поэтому остановимся лишь на кратком обзоре основных направлений, вызванных изучением и публикацией дуньхуанских рукописей на китайском, а отчасти и на тибетском языках.

²² Тонкō бункэн кэнкё ромбун мокурсу.

²³ Juntaro Ishihama, Ariyoshi Sanada, Taijun Inokuchi, *Bibliography of the Central Asiatic Studies*, — в сб. «Сайнки бунка кэнкю», т. 1, Киото, 1958, стр. 53—87 англ. текста.

Естественно, что одной из основных задач, которые встали перед новой отраслью источниковедческой науки, было описание рукописей и составление полного каталога каждого из образовавшихся фондов.

Начало такому описанию коллекций было положено хранителями самой бедной части дуньхуанских рукописей — музея бывшего Квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре и университетов Отани и Рюкоку. Полное описание более крупных фондов требовало многих лет упорного труда. Поэтому первые сведения об их содержании сводились к публикации в многочисленных периодических изданиях небольших, кратких списков, в которых составители порою ограничивались лишь указанием наименования рукописи и датировкой, если она имела, опуская, например, такие данные, как размер рукописи, ее начало и конец, количество строк и знаков в строке, не говоря уже о бумаге, состоянии рукописи или каких-либо других приметах, пометах, приписках и т. п.

Недостаточность сведений, имевшихся в таких описаниях, вполне очевидна. Поэтому большим событием явилось появление в свет в 1931 г. каталога дуньхуанских рукописей, хранящихся в Пекинской библиотеке²⁴, в котором составитель описания Чэнь Юань дал хотя и не исчерпывающие, но все же сравнительно полные сведения о составе фонда.

Неполнота первых изданий характерна также и для публикации каталога дуньхуанских рукописей Национальной библиотеки, который был переведен Ло Фу-чаном и Лу Сяном с рукописи Пелльо²⁵.

Наиболее подробные и обширные сведения о дуньхуанских рукописях даны в описании коллекции Стейна, хранящейся в Британском музее²⁶. Недавно выпуском третьей части завершена работа по описанию тибетских рукописей фонда Пелльо²⁷. В новой, более полной обработке описаны также китайские рукописи экспедиции Отани, хранящиеся в университете Рюкоку в Киото²⁸. Закончено также описание тибетских рукописей из коллекции Стейна, хранящихся в Индии, куда вошла и имеющаяся там небольшая группа фрагментов на китайском языке²⁹.

Что касается введения в научный обиход дуньхуанских рукописей Института востоковедения (коллекция С. Ф. Ольденбурга), то первая публикация материалов этого фонда была сделана в 1929 г. проф. Кано Наоки, который опубликовал сообщение «О фрагменте старой рукописи „Литературного изборника“»³⁰. Примерно в это же время систематической обработкой материалов из Дуньхуана стал заниматься К. К. Флуг. Им были составлены и опубликованы краткий обзор небуддийской части

²⁴ Чэнь Юань, *Дуньхуан цзе юй лу*.

²⁵ Ло Фу-чан, *Бали тушугуань дуньхуан шуму*; Лу Сян, *Бали тушугуань дуньхуан себэнь шуму*.

²⁶ L. Giles, *Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tun-huang in the British Museum*, London, 1957, 334 pp.

²⁷ M. Lalou, *Inventaire des Manuscrits tibetains de Touen-houang conservés à la Bibliothèque Nationale* (Fonds P. Pelliot tibétain), Paris, I — nos. 1—849, 1939; II — nos. 850—1282, 1950; III — nos. 1283—2216, 1961.

²⁸ *Рюкоку дайгаку сёдо тонкё кокё гэнсон мокуроку*.

²⁹ Poussin Louis de la Vallée, *Catalogue of the Tibetan Manuscripts from Tun-Huang in the India Office Library*. With an Appendix on the Chinese Manuscripts by Kazuo Enoki, Oxford, 1962, XVIII, 299.

³⁰ Кано Н., *О фрагменте старой рукописи «Литературного изборника», хранящегося в Азиатском музее Академии наук*, — «Известия Академии наук», отделение гуманитарных наук, 1930, № 2, стр. 135—144 (Пер. Ю. К. Щуцкого). Японский текст и факсимиле рукописи опубликованы в журн. «Синагаку», 1929, т. 5, № 1.

фонда и краткая выборочная опись буддийских рукописей³¹. Вместе с Флугом, насколько это можно проследить по архивным материалам, социально-экономическими документами фонда должен был заняться А. С. Поляков, известный нам по его работе в «Согдийском сборнике», посвященной изучению найденных в 1933 г. в Таджикистане китайских документов танской эпохи³². Однако безвременная гибель К. К. Флуга во время блокады Ленинграда, а также смерть А. С. Полякова надолго прервали изучение Дуньхуанского фонда.

Систематическая работа над фондом возобновилась только в 1957 г. С того времени уже вышли в свет два выпуска описания фонда³³, и работа продолжается.

Ленинградские составители каталога дуньхуанских рукописей попытались учесть недостатки предшествовавших им описаний и потому поставили перед собой задачу значительно расширить сведения о каждом описываемом фрагменте. Так, например, допуская возможность того, что различные части одной и той же рукописи могут быть обнаружены в других собраниях, решено было дать подробное описание внешних признаков рукописей с такими обязательными данными, как характеристика бумаги, почерк, пометы, исправления, оформление рукописи и т. п.

Значительным событием в дуньхуановедении был выход в свет в 1962 г. «Сводного указателя рукописей из Дуньхуана», подготовленного издательством «Шаньху иньшугуань»³⁴. Это первый генеральный каталог, который, несмотря на имеющиеся в нем недостатки, является прекрасным путеводителем для любого дуньхуановеда. Указатель содержит сведения о всех известных к моменту выпуска дуньхуанских рукописях, сохранившихся как в самом Китае, так и в заграничных собраниях. При его составлении, особенно в части, касающейся фондов Стейна и Пелльо, использован упомянутый выше каталог Джайлза, а также материалы Ван Чжун-миня, которые последний получил во Франции в период работы в Национальной библиотеке в 1934—1938 гг.³⁵

Важный раздел этого справочника составляет перечень 14 собраний, хранящихся у частных лиц и в музеях.

В конце каталога в общее построение «Указателя» включены пять тематических (перепечатанных с ранее издававшихся работ) списков: «Каталог сутр, шастр и комментариев, не вошедших в опубликованные произведения буддийского канона», «Каталог сутр и апокрифов, считавшихся утерянными», «Каталог рукописей бяньвэнь», «Каталог рукописей цюйцзыцы» и «Каталог произведений по четырем разделам (кано-

³¹ К. К. Флуг, *Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР*, — «Библиография Востока», вып. 7, 1935, стр. 87—92; *Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения Академии наук СССР*, — там же, вып. 8—9, 1936, стр. 96—115.

³² А. С. Поляков, *Китайские рукописи, найденные в 1933 г. в Таджикистане*, — «Согдийский сборник», Л., 1934, стр. 91—121.

³³ М. И. Воробьева-Десятовская, И. С. Гуревич, Л. Н. Меньшиков, В. С. Спирин, С. А. Школяр, *Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии*, вып. 1, под ред. Л. Н. Меньшикова, М., 1963, 774 с.; М. И. Воробьева-Десятовская, И. Т. Зограф, А. С. Мартынов, Л. Н. Меньшиков, Б. Л. Смирнов, *Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии*, вып. 2, под ред. Л. Н. Меньшикова, М., 1967.

³⁴ *Дуньхуан ишу цзунму соинь*.

³⁵ Ван Чжун-минь, *Дуньхуан гуцзи сюйлу*, Пекин, 1958.

ны, история, философия и поэзия), считавшихся утерянными». Однако помещение их в общем списке не совсем увязывается с замыслом составителей, ибо это не систематическое описание фондов, а специальные тематические каталоги — результат работы над определенными документами из состава разных коллекций. К тому же расположение этих рукописей под новой общей нумерацией вносит известные неудобства при пользовании справочником, так как они значатся где-то раньше в этом же справочнике под своим шифром.

Было бы гораздо лучше, если бы эти тематические каталоги были изданы самостоятельно с более подробными данными, как это, например, сделано с произведениями даосских сочинений³⁶, несторианских рукописей³⁷ или текстами медицинского содержания³⁸.

Особо следует остановиться на вышедшем в 1964 г. первом опыте справочника, в котором зафиксированы дуньхуанские рукописи небуддийского содержания, вошедшие в исследовательские работы китайских, японских и европейских ученых³⁹. Это прекрасная работа, которая окажет неоценимую услугу, особенно тем, кто занимается вопросами социально-экономических отношений в широком смысле слова. Справочник разбит на разделы по темам с указанием шифров рукописей, к ним относящихся. К каждой рукописи дана подробная библиографическая справка с перечислением всех известных работ, где данный документ исследуется. Для удобства пользования справочником в конце тома даны указатели, которые позволяют легко найти все необходимые сведения.

Из приведенных выше кратких сведений о той огромной работе, которая проделана по систематизации и описанию фондов, видно, что изучение дуньхуанских рукописей до недавнего времени продолжало находиться в начальной стадии. Однако появление наряду с общими описаниями фондов таких каталогов, как тематические, может служить хорошим свидетельством того, что параллельно с этой работой по публикации и изучению отдельных рукописей идет развитие вполне конкретных направлений в дуньхуановедении.

Первое направление, по которому пошло изучение дуньхуанских рукописей, определялось уже самой принадлежностью библиотеки к буддийскому монастырю. Наличие большого числа рукописей по буддизму встретило огромный интерес в Японии как со стороны всевозможных буддийских организаций, так и со стороны специалистов-буддологов. Первый же перечень сутр, не вошедших в опубликованные ранее произведения буддийского канона, сообщенный в 1912 г. китайским специалистом по буддизму Ли И-жо, дал толчок к интенсивным поискам и изучению их.

Один из крупнейших японских специалистов — видный историк буддизма Ябуки Кэйки вскоре дважды побывал в Лондоне и получил около 250 фотокопий с китайских буддийских текстов коллекции Стейна. В большинстве своем это были рукописи сутр, комментариев к ним, апокрифов и других буддийских текстов, считавшихся ранее утраченными. Многие из привезенных Ябуки материалов в 1924—1928 гг. были подготовлены к изданию и вошли в т. 85 «Трипитаки

³⁶ Офути Ниндзи, *Тонкō дōкэй мокуроку*.

³⁷ Саэки Есиро, *Кэйкё бункэн оёби ибуцу мокуроку*.

³⁸ Мики Саказ, *Сайики сюцудо ияку канкэй бункэн сōгō кайсэцу мокуроку*.

³⁹ Сугайн тонкō бункэн оёби кэнкю бункэн-ни ингё сёкай-сэрарэтару сайики сюцудо камбун бункэн бунруй мокуроку.

годов Тайсё», которая недавно вышла вторым изданием⁴⁰. Кроме того, ряд редких и неизвестных рукописей, выявленных Ябуки Кэйки, был опубликован и прокомментирован в его работе «Минся ёин»⁴¹, а также использован для многих статей и капитального исследования, посвященного изучению буддизма⁴².

За последнее время наметилась тенденция к исследованию так называемых апокрифов, а также принимавшихся монахами обетов и других буддийских произведений (в частности, славословий — цзань, уставов — виная, фоминцизна и др.), которые не были переводом с санскрита, а родились на чисто китайской почве. Из последних работ в этой области следует назвать статьи, опубликованные в посвященном Дуньхуану т. 35 журнала «Тохо гакухо»⁴³.

Что касается рукописей небуддийских религий, то здесь известное внимание исследователей привлечено даосскими каноническими произведениями, которые имеются в каждой из существующих коллекций. Общее число работ, посвященных изучению даосских рукописей, невелико. Если исследования по буддизму насчитывают не одну сотню статей и десятки монографий, то по даосизму их менее двадцати статей. Первой крупной работой в этой части изучения дуньхуанской библиотеки явилась попытка У Ци-юя восстановить первоначальный текст даосского произведения «Бэнь цзи цзинь»⁴⁴. Исследователь собрал из разных коллекций более пятидесяти фрагментов и издал их факсимильным способом, снабдив развернутым предисловием.

Большую роль в изучении идеологии того времени наряду с исследованием ранее неизвестных буддийских и даосских рукописей играют дуньхуанские материалы, касающиеся манихейства и несторианства, распространенных одно время в районах Центральной Азии. Работа над обнаруженными в Дуньхуане первоисточниками позволяет осветить этот важнейший вопрос с точки зрения взаимодействий, проявлявшихся в сложном центральноазиатском мире, где столкнулись культуры Запада, Передней Азии, Индии и Китая. В этой области дуньхуановедения следует указать на одну из ранних опубликованных работ Шаванна и Пелльо, большая часть исследований в которой принадлежит Пелльо, собравшему и изучившему не только китайские источники по манихейству, но и письменные памятники, относящиеся к этой религии, на других языках⁴⁵. Исследованию распространения несторианства в Китае посвящен ряд монографий и статей упоминавшегося выше автора библиографии и каталога несторианских рукописей Саэки Ёсиро⁴⁶ и др.

Если в Японии большое внимание привлекли материалы, связанные с изучением буддизма и других религий, то в Китае предпочтение было отдано рукописям, дающим материалы по истории китайской литературы. Из этой группы сохранившихся рукописей основное внимание привлекли образцы неизвестного ранее жанра бяньвэнь, который исполь-

⁴⁰ Тайсё синсю дайзёкё.

⁴¹ Ябуки Кэйки, *Минся ёин*; его же, *Минся ёин кайсэцу*.

⁴² Его же, *Санкайкё-но кэнкё*.

⁴³ Макита Тайрё, *Тюгоку буккё-ни окэру гикё кэнкё дзёсэцу. Тонкё сюцудо гикё-руй-о мэгуттэ*; Инокути Тайдзюн, *Тонкё-хон «буцумёкё»-но сё кэйтё*.

⁴⁴ «Pen-Tsi-King» (Livres du terme originel). Ouvrage taoïste inédit du VIIe siècle. Manuscrits retrouvés à Touen-houang reproduits en fac-simile. Introduction par Wu Chi-yu, Paris, 1960, 50 + 208 pp.

⁴⁵ E. Chavannes and P. Pelliot, *Un traité manichéen*, Paris, 1913.

⁴⁶ См. работы Саэки Ёсиро: *Кэйкё кэнкё-но рэкиси то гэндзё*; *Кэйкё-но кэнкё*; *The Nestorian Documents and Relics in China*; *Тюгоку-ни окэру кэйкё суйбё-но рэкиси*.

зовался рассказчиками сутр для распространения буддийского учения. Стараясь сделать свои проповеди более понятными и привлекательными, монахи излагали содержание сутр в значительно расширенном плане, языком, близким к разговорному и понятному на слух.

Открытие этих и других образцов литературных произведений стало предметом широких исследований китайских специалистов по истории литературы⁴⁷. В настоящее время большинство известных рукописей жанра бяньвэнь объединены в опубликованном двухтомнике и обработаны группой видных китайских специалистов по Дуньхуану⁴⁸. Исследованию стихотворных произведений посвящены две большие работы Жэнь Эр-бэй⁴⁹.

Известное внимание изучению бяньвэнь уделяют и японские исследователи, которые рассматривают их в связи с историей развития японской литературы⁵⁰, а также с общими направлениями исследований в этой области дуньхуановедения⁵¹.

С возобновлением в 1957 г. систематической обработки коллекции С. Ф. Ольденбурга в Советском Союзе тоже ведется большая работа по изучению обнаруженных в фонде уникальных памятников народной литературы⁵². Первые же работы ленинградских специалистов по Дуньхуану встретили положительные отзывы в печати⁵³ и получили международное признание⁵⁴.

Этими же вопросами занимаются и другие европейские ученые. Так, известный английский исследователь и переводчик А. Вейли издал в 1960 г. перевод на английский язык 26 текстов бяньвэнь, снабдив их краткой аннотацией и пояснениями⁵⁵. Одна из последних работ П. Демьевиля посвящена вопросу датировки текста и происхождению сюжета бяньвэнь о Ван Чжо-цзюнь⁵⁶. Вопросам изучения бяньвэнь уделяют внимание также и чехословацкие литературоведы⁵⁷.

⁴⁷ Подробно об этом см. Л. Н. Меньшиков, «Предисловие» в кн.: «Бяньвэнь о Вэй-моцзе. Бяньвэнь „Десять благих знамений“» (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963, 194+35 стр.

⁴⁸ Дуньхуан бяньвэнь-цзи, сост. Ван Чжун-минь, Ван Цин-шу, Сян Да, Чжоу И-лян, Ци Гун и Цзэн И-гун.

⁴⁹ Жэнь Эр-бэй, Дуньхуан цюй цзяолу; его же, Дуньхуан цюй чутань.

⁵⁰ Кавагути Хисао, Тонкё хэмбун-но судзай то нихон бунгаку; его же, Мокурэн кюбо хэмбун; его же, Хассёсэй хэмбун то кондзюку моногатарисё буцудэн сэцува.

⁵¹ Канаока Сёкё, Тонкё хэмбун кэнкё-но дёкё.

⁵² «Бяньвэнь о Вэймоцзе...», «Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ». Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963, 73 с.; Л. Н. Меньшиков, Фрагмент неизвестной лэйшу из Дуньхуана, — «Краткие сообщения Института народов Азии», № 69, 1965, стр. 77—98.

⁵³ G. Dudbridge, L. N. Men'shikov, *Byan'ven o Veymoitze. Byan'ven Desyat blagikh znameniy*, — «Bulletin of the Oriental and African Studies University of London», vol. XXVIII, pt 2, 1965, p. 420; M. Dolezelovwa-Velingerova, *Kitajskie rukopisi iz Dun'huana*, — «Archiv Orientalni», 33/2, 1965, pp. 313—315; P. Demieville, *Manuscrits Chinois de Touen-Houang à Leningrad*, — «T'oung Pao», vol. VI, livr 4—5, pp. 355—376; Канаока Сёкё, *Собизто-ни окэру тонкё бункэн сансю*.

⁵⁴ В 1964 г. Французская Академия надписей и изящной словесности за цикл работ по Дуньхуану, возглавляемых кандидатом филологических наук Л. Н. Меньшиковым, присудила Институту народов Азии АН СССР премию имени Станислава Жюльена.

⁵⁵ A. Waley, *Ballads and Stories from Tun-huang*, London, 1960, pp. 1—274.

⁵⁶ P. Demieville, *Quelques traits de incurs Barbares dans une chantefable Chinoise des T'ang*, — «Acta Orientalia», 1962, tomes XV, facsimile, 1—3, pp. 71—85.

⁵⁷ V. Hrdlickova, *Some Questions connected with Tun-huang Pien-wen*, — «Archiv Orientalni», 30, 1962, pp. 211—230.

В дополнение к общему обзору состояния изучения образцов литературных произведений следует добавить, что публикация этих материалов способствовала появлению исследований, связанных с изучением лексики того времени. Первые попытки интерпретации трудных для расшифровки просторечных слов, зарегистрированных только в дуньхуанских рукописях, были сделаны Жэнь Эр-бэем и Ирия Еситака. Первый дал значение 105 слов и выражений в приложении к своей работе, посвященной исследованию цюйцзыцы⁵⁸, а второй уделил место исследованию лексики в двух статьях, посвященных изучению творчества и эпохи поэта Ван Фань-чжи⁵⁹. Огромную и очень важную работу в этом направлении проделал Цзян Ли-хун, составив первый свод редких и трудных слов и выражений дуньхуанских бяньвэнь с подробным и обоснованным их толкованием⁶⁰.

Заканчивая обзор описаний рукописных фондов, а также изучения буддийской литературы и связанных с ней неизвестных ранее жанров китайской литературы, нельзя не сказать несколько слов и о сохранившихся памятниках искусства, которые наравне с письменными источниками таят в себе ценные сведения как исторического, так и этнографического характера.

Дуньхуанские пещеры с сохранившимися в них замечательными образцами стенной росписи и статуями будд фактически стали объектом дуньхуановедения только за два последних десятилетия. Многочисленная более ранняя литература, посвященная изучению этих живописных памятников искусства по репродукциям из трудов Пелльо и Стейна, рассматривала их в некотором отрыве от тех конкретных условий жизни, которые существовали в Дуньхуане в момент их создания. Авторы большинства работ старались, прежде всего путем сопоставления картин и образов, найти в них соответствие тому или иному буддийскому произведению, вошедшему в канон.

Так, например, на материалах шеститомного альбома Пелльо японский исследователь Мацумото Эйити раскрыл сюжеты каждой панели фресковой живописи. Сопоставив их с рисунками, выполненными на шелку в Дуньхуане и других районах Центральной Азии, он дал пояснения о том, какая сутра легла в основу создания каждого рассмотренного им произведения⁶¹.

Однако впоследствии исследователи стали обращать внимание на то, что содержание фресок не всегда передает суть самого канонического произведения — сутры, а скорее всего согласуется с ее упрощенным толкованием, распространявшимся среди мирян через посредство бяньвэней. Сейчас предпринимаются попытки найти эту связь и подтвердить ее при помощи уже самих дуньхуанских письменных свидетельств (среди которых имеются записи, касающиеся, например, строительства пещерных храмов) и других документов⁶².

В восстановлении и сохранении этих памятников искусства огромную роль играет созданный в 1943 г. Институт дуньхуанской культуры — «Дуньхуан вэньу яньцзюсо», который занимается не только реставрационно-восстановительными работами, но также организацией вы-

⁵⁸ Жэнь Эр-бэй, *Дуньхуан цюй чутань*, стр. 354—369.

⁵⁹ Ирия Еситака, *Вамбонси ни цуйтэ*; его же, *Вамбонси сикю кё*.

⁶⁰ Цзян Ли-хун, *Дуньхуан бяньвэнь цзыи тунши*.

⁶¹ Мацумото Эйити, *Тонкё-га-но кэнкю*.

⁶² Фудзиэда Акира, *Тонкёгаку-но тэнкай*.

ставок⁶³ и публикацией этих замечательных памятников⁶⁴. Особого внимания заслуживает тот факт, что большое значение придается реставрации и репродуцированию фресок, сюжет которых содержит бытовые сценки и отображает общественную жизнь и быт современной строительству пещер эпохи⁶⁵.

Перейдем теперь к обозрению тех письменных источников, которые, как ни что иное, позволяют глубже заглянуть непосредственно в жизнь людей, обитавших в районе этих пещерных памятников

В количественном отношении рукописи небуддийского содержания составляют очень незначительную часть каждой из известных дуньхуанских коллекций. К тому же большинство их, как правило, представляет собой небольшие обрывки. Документы эти, по-видимому, утратившие в свое время силу, были использованы как бумага для нужд буддийской библиотеки. Их чистая обратная сторона предназначалась для каллиграфических упражнений переписчиков сутр, для писания и реставрации текстов буддийских сочинений, молитв и т. п.

Однако, несмотря на их большую фрагментарность, документы эти рисуют более подробно, чем было известно до находки дуньхуанской библиотеки, многие стороны социально-экономической жизни этого района. Свидетельством тому — большое количество публикаций и сообщений, созданных на основе этих ценнейших материалов. Среди них немалая доля приходится на исследования, касающиеся экономических, юридических и официальных документов, которые имеют первостепенное значение для выяснения исторической и экономической обстановки в Дуньхуане того времени и, если не полностью, то в какой-то степени дают возможность восстановить в очень конкретном виде картину экономического и хозяйственного развития Дуньхуанского уезда во второй половине I тысячелетия нашей эры.

Первыми документами социально-экономического характера, которые привлекли внимание исследователей, были опубликованные Ло Чжэнь-юем в «Шачжоу вэньлу» подворные списки — хуцзи (戶籍). Ценность этих первоисточников в том, что они не ограничивались простой регистрацией социального положения людей, в них находили отражение количество и категории получаемой земли, отношение зарегистрированных лиц к трудовой повинности и налогам. Одновременно они являлись и регистрационной ведомостью земельных участков — подробной описью полей.

Фрагменты таких списков, найденные в Дуньхуане и Турфане, в основной своей массе относятся к периоду Тан и хорошо отражают картину осуществления надельной системы цзюньтянь, а потому представляют огромную ценность как источник для изучения земельных отношений периода этой династии.

Первым, кто посвятил свои исследования вопросу о подворных спис-

⁶³ См., например, специальный выпуск журнала «Вэнь цанькао цзыляо», посвященный выставке дуньхуанских памятников в Пекине (Пекин, 1951, цз. 2, № 4—5).

⁶⁴ За последние годы вышли следующие известные нам издания этого института: «Design from the Tunhuang Caves», Peking, 1956; *Дуньхуан бихуа сюань*, *Дуньхуан бихуа цзи*, *Дуньхуан шу хуаку*, *Дуньхуан могаоку*, *Дуньхуан бихуа*, *Дуньхуан цай-су* и др.

⁶⁵ О том, как успешно развивается деятельность института, рассказывает дважды побывавший за последние годы в Дуньхуане Китагава Момоо — см. его работы: *Тонкё кикё* и *Тонкё бидзюцу-но таби*. Историю создания института см. в книге Канда Киитиро, *Тонкёгаку годзюэнэн*.

ках, был Тамаи Дзэхаку, который в статье «Фрагменты дуньхуанских подворных списков»⁶⁶ подверг разбору методику их составления, прокомментировал встретившиеся в рукописях названия географических пунктов, а также затронул некоторые вопросы, связанные с осуществлением системы цзюньтянь. Во второй работе он значительно расширил свое исследование и опубликовал несколько новых документов, привезенных им из Англии и Франции, включив туда аналогичные списки начала династии Сун, которые нередко попадают среди дуньхуанских коллекций⁶⁷.

Большим толчком к изучению этой группы документов явилось сообщение, сделанное упомянутым выше проф. Наба Тосисада о многочисленных фрагментах подворных списков, хранящихся в Берлине (коллекция Лекока из Турфана) и в Парижской Национальной библиотеке⁶⁸.

Исследования подворных списков в первую очередь связывались с системой надельного землепользования цзюньтянь и приобрели форму дискуссии, которая продолжается и в наши дни⁶⁹. Особенно много споров ведется вокруг часто встречающегося в подворных списках 712—779 гг. термина цзытянь (自田) — «собственное, личное поле». Есть предположение, что эти земли, помимо полагавшихся по наделу, приобретались каким-то самостоятельным путем, который, если, может быть, официально и не поощрялся, то во всяком случае признавался властями⁷⁰. Вопросы содержания терминов, обозначающих категории земель, затрагиваются в очень многих работах, в частности у Хань Го-паня⁷¹, Хэ Чан-цуня⁷², Согабэ Сидзуо⁷³ и др.

Большую работу по изучению подворных списков провели Судзуки Сюн⁷⁴ и Ниида Нобору⁷⁵. Последний детально разобрал их составные части и проанализировал на основании официальных источников все те изменения, которые произошли в их форме. Рассматривая эти списки, ученый предпринял попытку сопоставить зарегистрированные в них данные о полученной земле с официальными распоряжениями, по которым государство предоставляло каждому работоспособному жителю земельный надел. Удалось установить, что ни в одном случае количество причитавшейся земли не было получено полностью, даже самая высокая цифра полученной площади составляла, как правило, лишь незначительную долю того, что полагалось по закону.

Конечно, сами по себе подворные списки являются ценнейшим источником не только для изучения надельной системы, мимо них нельзя пройти и при изучении других вопросов, касающихся социально-экономической истории периода танской династии в целом. Много вни-

⁶⁶ Тамаи Дзэхаку, *Тонкō косэки дзанкан-ни цуйтэ*.

⁶⁷ Его же, *Футатаби тонкō косэки дзанкан-ни цуйтэ*.

⁶⁸ Наба Тосисада, *Сэйси ни кисайсэраэтару дайтō тэмпō дзидай-но косй то кōсй то-но канкэй-ни цукитэ*.

⁶⁹ Икэда Он, *Тōдай киндэнсэй но мэгуттэ*.

⁷⁰ Нисикага Магао, *Тонкō хаккэн-ни тōдай косэки дзанкан-ни араварэта дзидэн-ни цуйтэ*.

⁷¹ Хань Го-пань, *Гэньцзюй дуньхуан хэ тулуфань фасянь ды вэньцзянь люэтань ю гуань тандай тяньчжи ды цзигэ вэньти*.

⁷² Хэ Чан-цунь, *Хань ган цзянь фэнцзянь туди соючжи синши яньцзю*.

⁷³ Согабэ Сидзуо, *Киндэнсэй-но энтакути-ни цуйтэ*.

⁷⁴ Судзуки Сюн, *Тōдай-но косэки-ни цуйтэ*; его же, *Тонкō хаккэн тōдай косэки то киндэнсэй*; его же, *Косэки сакусэй-но нэндзи то торэй*.

⁷⁵ Ниида Нобору, *Тонкō-тō хаккэн тō сō косэки-но кэнкю*.

мания в этой связи уделяется таким сложным вопросам, как развитие арендных отношений⁷⁶ и системы налогов⁷⁷.

Кроме подворных списков в числе дуньхуанских рукописей были найдены и другие документы регистрационного характера. Так, например, исследованию документов, служивших основой для составления подворных списков, посвящены работы Ямамото Тацуро⁷⁸ и Икэда Он⁷⁹. В фонде Пелльо имеется пять фрагментов, содержащих ценные сведения по вопросу о трудовой повинности. В них зарегистрировано мужское население из нескольких деревень Дуньхуанского уезда. Против многих фамилий, помимо общих данных, стоят термины, обозначающие разновидности повинностей, рассмотрению которых посвятил свою статью Ван Юн-син⁸⁰. Особого внимания в этом плане заслуживает список коллекции Стейна (S — 542), в котором против фамилий отбывающих повинность имеются, например, такие пометы: «охрана в монастыре Пугуаньсы арестованных, 5 дней», «охрана в монастыре Юньаньсы арестованных, 5 дней». Как видно, монастыри не только экономически эксплуатировали местных жителей, но и имели право на лишение их свободы.

Списки, отражающие регистрацию буддийских монахов, рассмотрены в работе Фудзиэда Акира⁸¹, а вопросы системы дуньхуанской монашеской иерархии и организации монастырских поселений освещены в статьях Тикуса Масааки⁸².

В настоящее время все известные списки населения, обнаруженные в различных собраниях (кроме фрагментов, содержащихся в дуньхуанском фонде Ленинградского отделения Института востоковедения), уже прочно вошли в научный обиход и продолжают служить предметом пристального изучения японских и китайских ученых. Около 80 списков различного назначения объединено в сборнике «Дуньхуанских документов», который был подготовлен Институтом истории Китайской Академии наук⁸³. Кроме того, в этот же сборник вошло около 150 других документов. Это контракты о найме рабочей силы, о займах, договоры на аренду или продажу земли, отдача в залог детей, братьев, продажа на рабство, раздел имущества и многое другое.

Такое разнообразие дошедших до нас рукописей небуддийского содержания может пролить свет на очень большое количество вопросов социально-экономической истории, раскрыв перед нами действительную картину жизни различных общественных слоев в Дуньхуанском уезде, местное население которого вовлекалось ходом экономического и духовного развития в непосредственный контакт с существовавшими там монастырями.

Хотя многие из рукописей небуддийского содержания на первый взгляд не имеют никакого отношения к буддийским монастырям, одна-

⁷⁶ Ша Чжи, *Тулуфань дянъжэнь вэньшу ли ды тандай цзутянь гуаньси*; Нисидзима Садао, *Торуфан сюцудо бунсё ёри митару киндэнсэй-но сико дзётэй*; Судо Ёсиюки, *Дэндзин бунсё-но кэнкю*.

⁷⁷ Согабэ Сидзю, *Киндэнхё то соно дзэйяку сэйдо*; Нисимура Гэнью, *Тёдай тонкё сакабо-но кэнкю*; его же, *Сай-ги кэйтё косэки-ни окэру ка то дзэй-но иги*; его же, *Тонкё хаккэн сай-ги кэйтё косэки*.

⁷⁸ Ямамото Тацуро, *Тонкё хаккэн кэйтё-ё бунсё дзанкан*.

⁷⁹ Икэда Он, *Тонкё хаккэн то дайрэки ёнэн сюдзицу дзанкан-ни цуйтэ*.

⁸⁰ Ван Юн-син, *Дуньхуан тандай чакэбу каоши*.

⁸¹ Фудзиэда Акира, *Тонкё-но сёни-сэки*.

⁸² Тикуса Масааки, *Тонкё-но сёкан сэйдо*; его же, *Тонкё-но кокё-ни цуйтэ*.

⁸³ *Дуньхуан цзыляо*.

ко в большинстве их все же прослеживаются если не прямые, то косвенные связи с ними. Так, например, самые разнообразные сделки, заключавшиеся между мирянами, как правило, неизбежно совершались в присутствии представителей духовенства, выступавшего в качестве свидетелей.

Более четко эти связи выступают в довольно большой группе документов, которые, как нам кажется, могут быть отличным материалом для изучения структуры дуньхуанского общества. Это документы, связанные с организацией шэ — 社; назовем их пока условно общинными, условно потому, что еще предстоит выяснить, какое положение они занимали, как они создавались и какое содержание скрыто под этим термином, так как первые попытки Наба Тосисада рассмотреть роль шэ в экономической и социальной жизни Дуньхуана из-за ограниченности сведений не дали удовлетворительного ответа на этот вопрос⁸⁴.

Несколько удачнее в этом плане выглядит работа Тикуса Масааки, который на современном этапе дуньхуановедения смог более полно анализировать эту группу документов как материал для дальнейших исследований шэ⁸⁵.

Как видно из приведенной выше литературы, многие из этих важнейших источников в свое время были использованы главным образом в отдельных статьях и сообщениях. Попыток обобщения документов в одно целое было мало.

Начало комплексному исследованию документов было положено посмертным изданием многолетнего труда крупного французского синолога Анри Масперо⁸⁶, который расшифровал и перевел на французский язык 607 документов, найденных Стейном не только в Дуньхуане, а также в районе Турфана, в Таримском бассейне и в Хара-Хото. Хотя в его работе процент дуньхуанских документов незначителен, однако сам принцип соединения воедино китайских документов, распространенных в районах, с которыми Дуньхуанский уезд был тесно связан во все времена, важен в том отношении, что явления, зафиксированные в них, могут прослеживаться в ряде мест и, таким образом, дают возможность показать закономерность того или иного явления, а не видеть в ней случайность, имевшую местное значение.

Принцип комплексного исследования был продолжен и развит в шеститомном японском издании «Исследования по культуре Западного края»⁸⁷, во второй и третий тома которого вошли дуньхуанские и турфанские документы, касающиеся деятельности буддийских монастырей, вопросов аренды земель, особенностей наделной системы и почтового сообщения, а также исследования официальных документов, подворных списков, системы налогов и многих других вопросов, воссоздающих общую картину того или иного явления.

Одновременно с накоплением фактического материала некоторые ученые стали предпринимать попытки свести воедино свои разрозненные исследования. Так, крупнейший японский специалист проф. Нида Нобору в своем капитальном четырехтомном исследовании по истории китайского законодательства наряду с использованием юридических и нарративных источников удачно объединил дуньхуанские и

⁸⁴ Наба Тосисада, *Тōдай-но сяю-ни цукитэ*; его же, *Буккё синкō-ни мотодзукитэ сосики-сэарэтару тōбан тō годай дзидий-но сяю-ни цукитэ*.

⁸⁵ Тикуса Масааки, *Тонкō сюцудо «ся» бунсё-но кэнкю*.

⁸⁶ H. Maspero, *Les documents Chinois*, London, 1953.

⁸⁷ *Сайки бунка кэнкю*, тт. 1—6.

турфанские документы, рассматривая их с точки зрения юридических норм. Особый интерес в плане дуньхуановедения представляют тома, посвященные исследованиям в области земельного и торгового, работладельческого и общинно-родового права⁸⁸.

Как мы говорили выше, в Ленинградском отделении Института востоковедения ведется систематическая работа по описанию всей коллекции, а также изучение обнаруженных памятников литературы. Наряду с этим первые итоги работы над фондом показали, что в его составе имеется достаточное количество рукописей небуддийского содержания, которые тоже могут стать предметом самостоятельного комплексного изучения. Хотя количество их и небольшое — из 12 тыс. фрагментов фонда таких документов немногим более 400, — все же с полным основанием можно ожидать, что с привлечением уже имеющейся литературы публикация их даст в руки исследователей много новых и ценных сведений.

В предстоящей публикации предполагается объединить рукописи по группам (подворные списки, долговые обязательства, официальные документы, частные письма и т. д.), каждая из которых должна быть снабжена обобщающим введением как итог ее изучения. Подготавливаемые документы намечено снабдить переводом, комментариями и факсимильным воспроизведением.

Наш обзор дуньхуановедения будет неполным, если не сказать несколько слов о самой малочисленной группе дуньхуанских документов, которая тоже представляет большой научный интерес. Здесь в первую очередь следует указать на наличие рукописей, содержащих своды конфуцианской канонической литературы и историко-географические описания⁸⁹. Среди географических сочинений важное место занимают описания дуньхуанского района, содержащие данные о местных каналах, реках, дамбах и других ориентирах, сведения о которых вряд ли можно найти в каком-либо другом источнике. Находка этих рукописей привлекла внимание не только китайских, но и европейских ученых⁹⁰.

Из других фрагментов этой части дуньхуанской библиотеки нельзя не назвать материалы типа бэньцао (*Materia medica*), в которых обычно содержатся сведения о лекарственных растениях и о других веществах, употреблявшихся в лечебных целях. Кроме того, в эту же группу следует включить фрагменты о способах математических вычислений, имевших преимущественно практическое значение, а также календарные тексты и несколько фрагментов музыкальных нот.

Что касается рукописей бэньцао, то некоторые из них вскоре после открытия дуньхуанской библиотеки были опубликованы Ло Чжэньюем⁹¹, а затем исследованы японскими учеными Накао Мандзо⁹² и Курода Гэндзи⁹³. В последние годы эти материалы вновь привлекли

⁸⁸ Нинда Нобору, *Тягоку хёсэйси кэнкю*.

⁸⁹ Цзян Лян-фу, *Дуньхуан — вэйдады сэнхуа баоцзан*, стр. 89—113.

⁹⁰ L. Giles, *Tun Huang Lu. Notes on the district of Tunhuang*, — «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», 1914; *The Tun Huang Lu re-translated*, — там же, 1915; *A Topographical Fragment from Tunhuang*, — «Bulletin of the School of Oriental Studies». London Institution, vol. VII, 1934.

⁹¹ Ло Чжэнь-юй, *Кайюань се бэньцао цзичжю сюлу*; его же, в сб. *Чжэньсунтан сичуй бицзи цунцань*.

⁹² Накао Мандзо, *Сёку-рё хондзо-но кёсацу*; его же, *Тё синсю хондзо-но кайсёцу*.

⁹³ Курода Гэндзи, *Рокутё ко-сяхон синно хондзёкё-но дзанкан-ни цукитэ*; его же, *Пуроя гакусиин сёдзё тёд Адзия сюцудо ихёсё ёнсё*.

к себе внимание, став объектом изучения для историков восточной медицины⁹⁴.

В настоящее время в научный обиход введен считавшийся прежде утраченным прекрасный источник, свидетельствующий об уровне медицины того времени, трактат Чжан Чжун-цзиня «О пяти внутренностях», в котором описываются формы и строение человеческого тела, а также лекарственные вещества и методы, применявшиеся народной медициной⁹⁵. Сопоставлению дуньхуанских вариантов с сунскими печатными изданиями посвящены работы Мики Сакаэ⁹⁶.

Из материалов, относящихся к другим областям знаний, можно указать на немногочисленные астрономические тексты, имеющие определенное значение для изучения истории китайской науки, в частности способов летосчисления и построения календаря. Насколько нам известно, материалы этой группы рассмотрены в отдельных работах как китайских⁹⁷, так и японских ученых⁹⁸.

То же самое относится и к рукописям по смежной с астрономией отрасли знания — математике, которые как будто нашли полное отражение в работах историка китайской математики Ли Яня⁹⁹ и Наба Тосисада¹⁰⁰.

Что касается памятников музыкального искусства, то специалисты неоднократно принимались за них, но наличие лишь нескольких небольших фрагментов не позволяет делать каких-либо обобщающих выводов¹⁰¹, и они ограничиваются в основном изучением музыкальных инструментов, нашедших отражение в художественной росписи¹⁰².

Находка среди дуньхуанских рукописей некоторого количества ксилографов помогла осветить многие вопросы, связанные с историей книгопечатания в Китае. Наиболее полной и интересной среди работ, касающихся этой области китайской культуры, является монография Картера¹⁰³. В известной мере сведения о дуньхуанских печатных текстах использованы в работе К. К. Флуга¹⁰⁴. Кроме того, ксилографы из Дуньхуана стали предметом исследований, связанных с историей книгопечатания в других странах Азии¹⁰⁵.

Подводя итоги краткого обзора тех направлений, в которых разви-

⁹⁴ Ватанабэ Кёдзо, *Рёсингёку сэнсэй-но тонкёхон хондзё сётю дзёроку бацу-о хёсу*; там же, *Тонкё сюцудо хондзё сётю дзёроку-но бункэнгаку-тэки сэйкаку*; его же, *Дэй эй хакубуцукан дзё тонкё сюцудо сёканрон сёканкэн-ни цуйтэ-но бункэнгаку-тэки кэнкё*.

⁹⁵ Миясита Сабуро, *Тонкё хон «Чжан Чжун-цзин годзорон» кёякусё*.

⁹⁶ Мики Сакаэ, *Сутайн тонкё бунсё S — 202 то гэндэн сохан сёканрон бэммякухё нарабини кинку кёкуканкё бэммяку-то но хикаку*.

⁹⁷ Ван Чжун-минь, *Дуньхуан бэнь лижи чжи яньцзю*; Чжан Юн, *Дуньхуан цаньли инянь цзюйли*.

⁹⁸ Ябуути Киёси, *Сина-но тэммонгаку*; Накамура Сэйдзи, *Тонкё корэки-ни цуйтэ*; его же, *Футатаби тонкё корэки-ни цуйтэ*.

⁹⁹ Ли Янь, *Чжунго гудай шусюэ шиляо*; его же, *Лунь дуньхуан шиши личэн суаньцзин*.

¹⁰⁰ Наба Тосисада, *Тодай-но сёмин кёнку-ни окэру сандзюцука-но найё то соно фусан-но хёхё то ни цукитэ*.

¹⁰¹ Хаяси Кэндзо, *Тонкё буфу-ни цуйтэ*; его же, *Тонкё фу кэнкё*.

¹⁰² Кисибэ Сигэо, *Тонкё-га-ни араварэтару онгаку сирё*.

¹⁰³ T. F. Carter, *The invention of printing in China and its spread westward*, ed. 2, New York, 1955.

¹⁰⁴ К. К. Флуг, *История китайской печатной книги сунской эпохи. X—XIII вв.*, М.—Л., 1959.

¹⁰⁵ Токуудзи Юсё, *Тёё инсацуси дзёсэцу*; Нагасава Кикуя, *Вакан-сё-но инсацу то соно рёкиси*.

вается в настоящее время исследование дуньхуанских рукописей, следует надеяться, что начатое в Советском Союзе изучение этого исключительного по научному значению материала с привлечением обширной литературы, созданной за рубежом на материалах других частей дуньхуанской библиотеки, поможет осветить конкретнее социальную и экономическую жизнь не только части северо-западной окраины Китая — Дуньхуанского района, но и сопредельных с ним стран и народов Центральной Азии. Первые шаги в этом направлении уже сделаны во многих работах японских ученых. В частности, Фудзиэда Акира, используя доступные ему документы на тибетском и китайском языках, исследовал многие стороны жизни в Дуньхуане в годы, когда он находился под тибетским влиянием, а также в период власти *цзедуши* ¹⁰⁶. Икэда Он посвятил несколько статей изучению дуньхуанских родословных ¹⁰⁷ и предпринял успешную попытку реконструировать существование в середине VIII в. еще одной неизвестной ранее согдийской колонии в Китае ¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Фудзиэда Акира, *Тобан сихайки-но тонкō*; его же, *Сѣсѣ кикигун сэцудōси симацу*.

¹⁰⁷ Икэда Он, *Тōдай-но гумбохэ*; его же, *Тонкō ханси кадэн дзанкэн-ни цуйтэ*; его же, *Тō-тэ синдзокуси-но иккосацу*; его же, *Хассэйки хадзимэ-ни окэру тонкō-но сидзоку*.

¹⁰⁸ Его же, *Хассэйки накаба-ни окэру тонкō-но согдодзин сюраку*.